

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА
(Самарский университет)

ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

XXIV Всероссийская конференция
молодых историков
(Самара, 7–8 декабря 2018 г.)

Материалы и доклады

Самара
2019

УДК 94
ББК 63.3
П37

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук, проф. П.С. Кабытов (отв. редактор);
д-р ист. наук, проф. Э.Л. Дубман;
д-р ист. наук, проф. М.М. Леонов;
д-р ист. наук, проф. Н.Н. Кабытова;
д-р ист. наук, проф. Ю.Н. Смирнов;
канд. ист. наук, доц. В.А. Тюрин (отв. секретарь)

П37 Платоновские чтения: материалы и доклады XXIV Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 7–8 декабря 2018 г.) / отв. редактор П.С. Кабытов. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2019. – 227 с.

ISBN 978-5-98996-224-2

Сборник содержит статьи участников XXIV Всероссийской конференции «Платоновские чтения», проходившей в Самарском университете 7–8 декабря 2018 г.

Проблематика материалов сборника представляет собой широкий спектр сюжетов социально-экономической истории, международных связей, истории взаимоотношений власти и общества, а также основных направлений общественной и исторической мысли, истории культуры и этносов России.

УДК 94
ББК 63.3

ISBN 978-5-98996-224-2

© Авторы, 2019
© Самарский университет, 2019
© Центр периодических изданий Самарского университета, оформление, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

XXIV Всероссийские платоновские чтения — 2018 г. 8

Секция I. Социально-экономические, внешнеполитические проблемы истории России

Кусова Е.А. «Длинный дом» эпохи викингов как системообразующая единица культуры Северного региона и его культурная функция	13
Родионова Ю.Р. Первое путешествие Энтони Дженкинсона в Россию в 1557–1560 гг.	15
Крылова А.В. «Бьет — значит любит»? Феномен русской жизни через призму взаимоотношений между женщинами и мужчинами в период Московского государства (XVI – XVII вв.)	17
Заплетин В.В. О роли групповых интересов московских стрельцов в формировании исторической памяти конца XVII в.	23
Кириякова Е.С. Иностранцы учителя Петра I в конце XVII века	26
Евлоева Р.Д. Россия в системе международных отношений: становление русско-американских отношений в конце XVII – начале XIX вв.	29
Чайкина М.В. О важности почтового сообщения в России в XVII веке	31
Ревуцкая Ю.Е. Западноевропейцы глазами русских путешественников эпохи Петра I	33
Калинин М.В. «Учинились ослушны, грозились избить его смертным боем». Из истории натуральной дорожной повинности в XVIII веке	36
Лутохина Т.К. Ресторанные заведения в инфраструктуре г. Самары во второй половине XIX – начале XX вв.	38
Кривова Д.А. Политическая деятельность А.П. Волынского	41
Пискунов А.В. Дело Лопухиных	44
Родин Д.В. «Восточное Локарно» Феликса Циеленса	46

Секция II. Власть и общество в истории России

Аблаев Э.Ю. «Хождение в народ 1874 года: причины поражения по воспоминаниям народников»	49
Кучер Н.С. Россия после Берлинского конгресса 1878 года	51
Разгребельская А.В. Провокаторство в России в начале XX в. (на примере дела Азефа)	53
Парахин А.С. Фракция октябристов в Государственной Думе III созыва (1907–1912 гг.)	56

Романова А.С. Кризис монархической идеи в высших кругах российского общества в конце XIX — начале XX века	58
Токарева Н.Д. Российская императорская фамилия в годы правления Николая II	61
Голева Е.Д. «Пробудить во всех классах народа дух гражданской жизни»: инициативы общественности и администрации Самары в середине XIX в.	63
Телеш Д.Г. Вопросы войны, мира и международной политики первой половины 1910-х гг. глазами провинциальной общественности (на примере Самары)	66
Горбунова О.Е. Деятельность «Комиссии Российской академии наук по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований»	68
Герасимова М.С. Зарубежные высшие военно-научные курсы генерала Н.Н. Головина: формирование военных кадров будущей Русской армии под эгидой РОВС	70
Карпов М.Э. «Истории болезней» самарцев в годы Гражданской войны	72
Павлов Н.С. Оборонительная деятельность ревкомов в Самарской губернии в годы гражданской войны	75
Писарева А.И. Социальные практики выживания в Самаре и Самарской губернии в годы голода 1921-1922 гг.	77
Разина Е.А. Эвакуированные дети на Самарской земле	80
Головачева А.В. Детский дом для испанских детей в г. Куйбышеве	82

Секция III. История общественной и исторической мысли, политических партий, общественных движений и организаций

Ерофеев И.Д. Поляки в «Повести временных лет» и русские в «Хронике и деяниях польских князей» Галла Анонима	85
Моргунов Я.В. Подготовка к празднованию 100-летия Отечественной войны 1812 года как опыт формирования исторической памяти (на примере учебных заведений дореволюционной Самары)	87
Федечкина О.Н. Мемуары А.И. Стрелковой как источник по истории России конца XVIII — первой половины XIX в.	91
Сметанникова А.С. Понятие «художественная интеллигенция» в отечественной историографии	93
Борисова В.А. «Самарская газета» — центр общественной мысли Самары конца XIX в.	95
Полубоярова Е.В. Русские писатели и публицисты пореформенного периода о путях сближения с народом	97
Елисеев А.И. Поволжские депутаты в Государственных думах Российской империи: обзор отечественной историографии	100

Парфирьев Д.С. «Не хуже, чем Романовы»: Павел Милюков и украинцы Галиции в годы Первой мировой войны	102
Пашкова А.А. Мыслители русского зарубежья о кризисе современного искусства	104
Бочарова А.В. Мусульмане Самарской губернии в антирелигиозной компании 1920-х гг.	106
Зыбанова Г.А. Нарратив как метод и средство изучения детской повседневности 1920-х гг.	108
Муллаянов Д.А. Заметки об Антикоминтерновском пакте 1936 г.	110
Мкртчян Л.Г. Армянская диаспора России в зеркале историографии	112
Афанасьева Д.А. Образ ирландской республиканской армии в советской публицистике	114
Сторожиков Н.В. Личные источники в изучении жизни и деятельности основателя куйбышевской школы сосудистой хирургии Г.Л. Ратнера	117

Секция IV. Русская культура, история этносов и повседневность

Имукова П.А. Чайная церемония в России в XIX веке: к вопросу о заимствованиях	120
Елисеева Е.А. «Вызолотить с лучшим мастерством»: оформление иконостаса как предмет декоративно-прикладного искусства в женских монастырях Симбирской епархии во второй половине XIX века	123
Новиков В.А. Торжественное открытие учебных заведений в провинциальном городе середины XIX века как социокультурное явление (на примере Самары)	125
Мишустин Д.В. Создание и деятельность Самарского общества поощрения высшего образования в 1873-1886 гг.	128
Колпакова О.В. Миссионерская деятельность в Пензенской епархии среди раскольников в 1860-1890-е гг.	131
Гривастова А.Н. Благотворительные организации или частная благотворительность? Особенности российской и европейской форм благотворительности на основе деятельности А.К. Карамзиной	133
Мордвинов А.Ю. Национально-религиозный состав торгово-промышленных кругов Саратова по рукописи И.Я. Славина «Саратовское купечество минувшего (XIX) века»	135
Кравченко Е.В. Духовная жизнь Средневековой Руси в художественных образах конца XIX – начала XX вв.	137
Кузнецова М.Е. Отражение быта русского народа в традиционной колыбельной песне	140
Лукьянова Е.И. Визуальный образ Самары в фотографиях XIX – начала XX вв.	142

Негодяева Е.В. Деятельность Московской «Комиссии по церковным и вероисповедным вопросам» в период революционных событий 1905–1906 годов	144
Неманова М.Р. Влияние пропаганды санитарно-просветительских норм на образ жизни населения Самарского уезда в 1923–1928 гг.	147
Лаклаева Г.Р. Политика РСФСР в области партпросвещения женщин-татарок	149
Иванова М.В. Алия в эпоху перестройки (вторая половина 1980-х гг.)	151
Чепурнова Е.И. Городской ландшафт как предмет междисциплинарного исследования	153

**Секция V. История России XX-XXI вв.:
проблемы, поиски решения**

Зубкова А.А. Проблема продовольственного обеспечения тылового населения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в источниках личного происхождения	156
Воронкина Н.В. Размещение эвакуированного населения в Пензенской области в годы Великой Отечественной войны	158
Савенков Э.И. Феномен «боевого братства» на фронтах Великой Отечественной войны, на примере курсантов 2-го саратовского танкового училища	160
Сивкова Д.Л. Представлен к званию «Героя Советского Союза»: к вопросу об особенностях наградной системы в годы Великой Отечественной войны	163
Власов А.В. Повседневная жизнь военнослужащих СВАГ в 1945–1949 гг.: поведенческие практики и стратегии адаптации	166
Бахута Н.В. Групповая динамика политической номенклатуры Куйбышевской области (1953–1964)	169
Глотов А.И. Изменение структуры бюджета Куйбышевской областной партийной организации в 1965–1984 гг.	171
Разумов Н.В. Товарный дефицит в г. Куйбышеве в 1985-1991 гг.	174
Абрашкин С.Н. СМИ города Самары в период Августовского путча (19–21 августа 1991 г.)	176
Елгина И.И., Лебедева М.А. Муниципалитеты и социальная защита населения в 1990-е гг. в Самаре	179
Басова А.А., Рыбакова А.А. Развитие образования в Самарской области в 90-х гг. XX в.	181
Дмитриева М.А. О некоторых пробелах в Книге Памяти Самарской области (на примере женщин-военнослужащих)	182

Секция VI. История внешней политики России

Рыбаков Д.Д. Установление дипломатических отношений между Бельгией и Россией (1850–1853)	185
Мищишина Е.В. Развитие советско-германских и советско-японских отношений в 50-е – 70-е годы XX века: опыт сравнительного анализа	187
Хакимова Л.А. Геополитический аспект советско-китайского конфликта 1960–1970-х гг.	189
Щетинский Г.В. Военно-техническое сотрудничество России и Индии	191
Концур А.В. Военно-техническое сотрудничество между РФ и КНР на современном этапе	195
Полякова А.В. Образ Испании в массовом сознании россиян на примере печатных СМИ	197
Кашникова Д.О. Динамика развития российско-итальянских экономических отношений после кризиса 2014 года	199
Губанова Т.С. Переход России к постиндустриальному обществу в оценках американских футурологов	201
Бабушкина Д.А. Современные российско-германские отношения в отражении российской прессы	203
Вавилова Н.Д. Азорское самоопределение в португальской международной политике	205
Панкратова А.А. Сотрудничество России и Великобритании в сфере образования	207
Лощилова А.М. Россия и проблемы международной безопасности, возникшие вследствие украинского кризиса	209
Зотова А.А. Американский центр в России как инструмент проявления мягкой силы США	212
Монастырский Ф.С. Сотрудничество Самарской области с регионами КНР в XXI в.	214

Секция стендовых докладов

Алексееенко Е.В. Макроистория из микроанализа: голос «маленького человека» в отчете о поездке в США в 1927 г.	216
Аленичева Н.В. Региональный аспект политического кризиса в октябре 1993 г. (на примере Саратовской и Самарской областей)	218
Гребень Д.Е. Буддизм в Туве в советский период глазами национальной интеллигенции	220
Синица С.В. Сапфо и Серебряный век: интерес к образу	222
Слащинина А.П. Православные миссионеры и мусульмане Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.	223

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ ФАМИЛИЯ В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ II

В конце XIX века в состав императорского дома входило около 50, а к началу 1917 года — более 60 персон. Это было небольшое, но чрезвычайно влиятельное сообщество, представители которого занимали многие важные посты в государственном аппарате и оказывали большое воздействие на различные стороны внешней и внутренней политики империи [1, с. 150].

Уже при Александре II окончательно формируется институт императорской фамилии, уже не просто как семейная организация, а как субъект политической системы империи. Период правления трех последних русских императоров действительно можно назвать «семейным правлением». Складывается мощная «великокняжеская номенклатура», которая считала, что она ответственна за страну вместе с императором и имеет право на соучастие в управлении [3, с. 43]. В 1886 году император Александр III внес изменения в династическую практику. Если раньше все потомки императора имели звания великих князей, титуловались императорскими высочествами и имели право получать ежегодное денежное содержание, то после 1886 года это право получили лишь дети и внуки императора. Остальные же именовались «князьями императорской крови», титуловались просто «высочествами» [1, с. 150].

С 1797 по 1917 г. в составе императорской фамилии было 6 императоров и 6 императриц, 31 великий князь, 17 великих княгинь, 30 великих княжон (из них 5 стали русскими великими княгинями), 14 князей императорской крови, 1 княгиня крови и 12 княжон. Всего — 112 человек. У Николая I и императрицы Александры Федоровны (прусской принцессы Луизы) родились 4 сына и 3 дочери. Они и были основателями пяти основных ветвей царской фамилии: Александровичи от императора Александра II, Константиновичи от великого князя Константина Николаевича, Николаевичи от великого князя Николая Николаевича старшего, Михайловичи от великого князя Михаила Николаевича и герцоги Лейхтенбергские от великой княгини Марии Николаевны. В свою очередь, у Александра II и императрицы Марии Александровны (гессен-дармштадтской принцессы Марии) было 8 детей: 6 сыновей — Николай, Александр, Владимир, Алексей, Сергей, Павел, дочери — Мария и Александра [3, с. 14].

Император Николай II вступил на престол, когда здравствовали влиятельные четыре брата его отца: Владимир (1847—1909), Алексей (1850—1908), Сергей (1857—1905), Павел (1860—1919) и двоюродный дед Михаил Николаевич (1832-1909). Кроме великого князя Павла, все остальные име-

ли видные должности в государственном управлении. Воспитанный в духе безусловного почитания старших, Николай II первые годы во многом находился под влиянием старших в роду и, хотя далеко не всегда внутренне одобрял навязывавшиеся ему решения, боялся отказом обидеть дорогих родственников [1. С. 153]. Можно выделить несколько направлений механизма влияния членов фамилии: непосредственно политическое влияние, личная служебная деятельность, воздействие на кадровую политику монарха, информационная и регентская функции. Механизм влияния семейства был очень сложным, часто опосредованным. Если юридический статус и материальное положение великих князей было оговорено в специальном законе, то неформальный институт влияния не был оформлен в каком-либо документе [3, с. 44].

Современник и непосредственный участник событий, придворный чиновник А.А. Мосолов, желая указать политическую роль, сыгранную членами царской семьи, в своей книге упоминает о том, что государь недолюбливал политических разговоров, а тем более с родственниками. Исключением являлись лишь великая княгиня Мария Павловна, а также две черноморские княгини, Милица и Стана Николаевны, всегда готовые давать политические советы [4. с. 166]. К примеру, в одном из писем Николаю II Милица Николаевна обращается к вопросу о том, “желательно ли, чтобы разграничение между Черногорией и Сербией было сделано Россией” [5. с. 38]. Кроме того, как пишет А.А. Мосолов, дворы Милицы и Анастасии Николаевны были центрами обмена мнений по международным вопросам. Но влияние у государя не было пропорционально их ревнию. Обе сестры Его Величества держались совершенно в стороне от государственной жизни. Большинство же других женских членов династии вступили в иностранные браки, жили за границей и лишь изредка гостили при дворе [4. с. 166].

С начала XX века императорская фамилия не осталась в стороне от процессов демократизации общественных отношений в целом, которые бурно проходили в стране. Один за другим великие князья оставляют военную службу, целиком уходя в общественную, научную и благотворительную деятельность, их оставшиеся должности часто носят декоративный характер. Они вступают в браки без разрешения императора, разводятся или остаются холостыми, тем самым устраивая свою личную жизнь самостоятельно [3. с. 46]. Так великая княгиня Ольга Александровна в 1916 году объявила о желании связать свою жизнь с адъютантом своего номинального принца мужа, то ни у кого из Романовской семьи не нашлось ни одного слова осуждения намечающегося мезальянса. Мать одобрила это решение и была счастлива за младшую дочь, познавшую наконец и настоящую любовь, и радость материнства. В декабре 1916 года Мария Федоровна писала Николаю II из Киева: «Такая радость видеть ее сияющей от счастья, слава Богу... И он очень мил, натуральный и скромный» [2. с. 5-6].

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что императорская фамилия в годы правления Николая II, несмотря на свой высокий статус и многочисленность, постепенно утрачивала свой политический вес. Об этом также говорит и то, что в это время многие члены императорской семьи стали заключать браки, руководствуясь личными симпатиями, а не интересами государства.

Библиографический список

1. Боханов А.Н. Николай II. М., 1997.
2. Боханов А.Н. Мария Фёдоровна. М., 2013.
3. Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия. Спб., 2011.
4. Мосолов А.А. При дворе последнего императора. М., 2016.
5. Николай II и великие князья под ред. В.И. Семенникова. Л-М., 1925.

Е.Д. Голева

Самарский государственный институт культуры

«ПРОБУДИТЬ ВО ВСЕХ КЛАССАХ НАРОДА ДУХ ГРАЖДАНСКОЙ ЖИЗНИ»: ИНИЦИАТИВЫ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И АДМИНИСТРАЦИИ САМАРЫ В СЕРЕДИНЕ XIX В.

В середине XIX в. Россия переживет общественный подъём, вызванный сначала патриотическими настроениями во время Крымской войной, а затем восшествием на трон Александра II, общей либерализацией обстановки, подготовкой радикальных преобразований. В 1851 г. произошло преобразование Самары в губернский центр. Придание городу нового статуса дополнительно стимулировало активность общества во всех сферах жизни Самары. В нем появились такие средства реализации общественных интересов, как периодическая печать, типографии, библиотеки т.д. Находившиеся у власти сторонники реформ стремились «пробудить во всех классах народа дух гражданской жизни», важную роль в этом играли самарские и столичные газеты [2, с. 158, 160]. Заметный вклад внесли также корреспонденты научных обществ, особенно Русского географического (РГО) [11, с. 36].

Самарскую губернию в 1853-1860 гг. возглавлял К.К. Грот. Он подчеркивал, что свои действия он старался согласовать с потребностями и активностью местного общества. Представители дворянства участвовали в решении и местных задач, и в обсуждении поднимавшихся общегосударственных вопросов. Только «благородное» сословие было призвано верховной властью к разработке Великой реформы. «Самарские губернские ведомости» сообщали в 1858 г., что «члены комитета для улучшения быта помещичьих крестьян, собрав по своим уездам предварительные сведения о положении помещичьих имений, съехались в губернский город для открытия